

Ланьлань бросила на него взгляд. — Поэтому перед тем как надеть, нужно сходить в туалет, а то снимать-надевать очень хлопотно, и ещё можно испортить макияж и причёску.

Су Цзяньцю кивнул. — А сколько у меня костюмов в этом сериале? Неужели только этот один?

Ланьлань показала два пальца. — Другой — это усиленная версия этого комбинезона.

— Тоже комбинезон?

— Так что, может, купить тебе пару пачек гигиенических прокладок или признаться в подгузниках?

— Катись отсюда!

С тоской Су Цзяньцю взял комбинезон и зашёл в гримёрку.

Из-за отсутствия опыта он несколько раз надел его задом наперёд, в конце концов вспотел от нетерпения, но всё-таки надел правильно.

— Вау! — гримёр был поражён. — Этот наряд так подчёркивает фигуру! Посмотрите на эти пропорции, на эту талию, на эти ноги!

— Не стоит недооценивать этот комбинезон, срок его изготовления очень долгий, одна эта вещь стоит целого гардероба всей съёмочной группы.

Неужели такой дорогой?

Су Цзяньцю мгновенно почувствовал, что боится даже сесть, не говорили же, что если испортишь — придётся возмещать?

Ланьлань усадила его перед зеркалом. — Беспокоим гримёра.

— Ничего, ничего, — сказала гримёрша. — С ним проще всего.

Действительно просто, хоть Су Цзяньцю и приехал на час раньше. Он знал, что для современного сериала не требуется слишком тщательный макияж, но чтобы настолько...

Су Цзяньцю с улыбкой спросил гримёршу:

— Вы уже закончили?

— Режиссёр запретил мне наносить тебе яркий макияж, специально предупредил! — Гримёрша маленькой чёрной резинкой заколола ему волосы. — У тебя такие мягкие волосы, тебе больше идёт открытый лоб, линия роста волос красивая, вдовий пик тоже идеален.

Су Цзяньцю посмотрел на себя в зеркало и, указывая под глазами, спросил:

— А эту родинку не замаскировать?

Гримёрша тоже приблизилась к зеркалу. — Думаю, не нужно, так симпатично. Твой персонаж и так довольно плоский, в образе лучше сохранить немного индивидуальных особенностей.

Гримёрша была лучшей в индустрии, с богатым опытом, Су Цзяньцю полностью доверял ей и больше ничего не сказал.

На съёмочной площадке уже построили декорации.

Сегодня была первая сцена Су Цзяньцю, парная сцена с Ся Минханем, одна из самых масштабных во всём сериале.

Ян Шо волновался и вместе с Ланьлань всё время находился на площадке.

Режиссёр Ли подошёл объяснить им сцену.

— В этой сцене рассказывается причина, по которой Жэнь Цзин переселяется в другое пространство-время: он попадает в аварию на горной дороге, столкнувшись с грузовиком. Сцена на горной дороге очень напряжённая и захватывающая, перед столкновением Жэнь Цзин ты пытаешься затормозить, свернуть, прилагаешь усилия. Сначала паника и страх, в конце — безысходность и бессилие. Справишься?

Жэнь Цзин — персонаж Ся Минханя, Ся Минхань рядом кивнул.

Режиссёр Ли не стал с ним много говорить, профессиональные способности Ся Минханя не вызвали сомнений, беспокоиться было не о чем.

Затем он повернулся к Су Цзяньцю:

— Сяо Су, сегодня у тебя немного сцен, ты появляешься, когда Жэнь Цзин находится на грани смерти. Ты — система, твоя главная задача — заставить Жэнь Цзина сделать выбор: принять задание — выживет, упустит возможность — исчезнет из мира. Всё просто, просто заучи реплики, ты выучил?

— Выучил. — Су Цзяньцю ни на что не годен, кроме заучивания текста, в этом он первый.

Режиссёр Ли кивнул и распорядился, чтобы все заняли свои места.

— «Межзвёздный переход», семнадцатая сцена, первый дубль, начали!

Пять часов дня, пасмурный дождливый день, горная дорога.

Жэнь Цзин ехал на машине обратно в город Х. Сегодня был день рождения его возлюбленной Чжоу Юй, он обязательно должен был вернуться сегодня вечером, чтобы отпраздновать с ней, на пассажирском сиденье лежали розы для Чжоу Юй.

Однако этот букет роз так и не дошёл до Чжоу Юй, влюблённые, которые должны были обняться сегодня вечером, из-за неожиданного происшествия...

Су Цзяньцю сидел в раскинутом на скорую руку маленьком тенте и читал сценарий. Сегодня дождя не должно было быть, режиссёр ждал несколько дней, подходящего дождя не было, сейчас шёл искусственный дождь.

Следующая сцена — место аварии, его сцена.

Линь Пэй подошла под зонтом поговорить с Су Цзяньцю.

Су Цзяньцю нахмурился, в душе ему было досадно, он не любил такие дождливые дни и не любил Линь Пэй, поэтому в разговоре лишь сохранял вежливую формальность.

— Цю, ты ведь встречаешься с господином Фу?

Линь Пэй прищурила глаза, хитрая улыбка появилась на её лице, словно она обнаружила маленький секрет.

Но их отношения с Су Цзяньцю действительно не были настолько близкими.

Встречаемся?

Су Цзяньцю считал, что вряд ли, но что ещё можно было сказать? Если сказать, что нет, Линь Пэй всё равно не поверит, пожалуй, это заставит её придумать что-то другое.

— Вроде того. — Су Цзяньцю кивнул.

Линь Пэй не ожидала, что он так прямо признается, на самом деле она хотела поставить Су Цзяньцю в неловкое положение, потому что знала, что отношения Су Цзяньцю и Фу Бая точно не были обычными.

Су Цзяньцю без колебаний прямо признался, и ей стало неинтересно.

Тогда она спросила снова:

— Тебе неинтересно, как мы с господином Фу познакомились?

Опять начинается, опять...

Су Цзяньцю был в недоумении, но покорно повернулся, широко раскрыв глаза:

— Да, а как вы познакомились?

Линь Пэй как раз собиралась рассказать ему историю любви Фу Бая и Шу Чжэня, как позвал режиссёр Ли.

— Сяо Су, следующая сцена!

Ся Минхань, не зря считающийся сильным актёром, прошлую сцену снял с одного дубля.

Су Цзяньцю подошёл под зонтом, за ним следовала Ланьлань, неся одеяло и держа чашку горячего чая. Скоро предстоит попасть под дождь, сейчас весна, после дождя легко простудиться.

Хоть он и изучал сценарий заранее, примерно представляя себе сцену аварии.

Но войдя в декорации, Су Цзяньцю всё равно остолбенел.

Пасмурный дождливый день, грузовик, смятая легковушка, повсюду осколки стекла и кровь...

Съёмочная группа использовала фальшивые пакеты с кровью. Но Су Цзяньцю почувствовал тошнотворный запах крови.

Шаги стали тяжёлыми, перед глазами потемнело, Су Цзяньцю не мог сфокусировать взгляд.

Время мгновенно перенеслось на пять лет назад.

На место той аварии.

Ливень хлестал, Су Цзяньцю полицейские привезли на место происшествия.

Они сказали, что с Су Цяо что-то случилось.

Картина была кровавой, они не позволяли Су Цзяньцю подходить близко, только смотреть издалека.

Но это же брат, как он мог не подойти посмотреть.

Су Цзяньцю был так напуган, что ноги подкашивались, но всё же дополз до брата.

Машина брата была раздавлена и деформирована, на осколках стекла везде была кровь.

Су Цзяньцю никогда не видел столько крови.

Он рухнул на землю, врачи унесли брата, рука брата безвольно свисала, с неё ещё капала кровь.

— Брат! Брат! Брат...

Су Цзяньцю схватил эту окровавленную руку и всё звал и звал, но брат не просыпался.

Возможно, человеческая память стремится к выгоде и избегает вреда.

Той ночью многие воспоминания, мучительные, пугающие, были загнаны в самые глубины сознания, так глубоко, что казалось, будто они забыты.

Но табличка «Идёт операция», горевшая всю ночь у операционной, эти ярко-красные иероглифы Су Цзяньцю не забудет никогда.

Эти красные иероглифы совпали с кровью перед глазами.

Всё залило красным, не видно было пути вперёд.

— Су Цзяньцю! Чего стоишь! Вперёд!

Голос режиссёра Ли прозвучал как удар грома, пробившись сквозь завесу дождя, заставив Су Цзяньцю вздрогнуть.

Ланьлань тревожно смотрела на него:

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь? Лицо такое бледное!

— Нет... ничего. — Су Цзяньцю покачал головой и с белым лицом подошёл к Ся Минханю.

Кровь на голове Ся Минханя была ослепительно красной.

В мгновение ока это лицо совпало с лицом Су Цяо.

Су Цзяньцю почувствовал, будто стоит на краю пропасти, шатаясь, готовый упасть.

Он мысленно снова и снова повторял себе: это неправда, кровь ненастоящая, раны ненастоящие, это съёмки, всё ненастоящее, никто не пострадал, никто не истекает кровью.

Опустошиться, опустошиться!

Все эмоции в этот миг рассеялись.

Душа была изгнана, осталась лишь оболочка.

Су Цзяньцю оцепенело, бесчувственно произносил заученные реплики.

Он даже не слышал собственного голоса, но те слова давно отскакивали от зубов, рефлекторно выскакивая изо рта.

— Снято!

— Отлично!

Режиссёр Ли аплодировал, с улыбкой показывая Су Цзяньцю большой палец.

Ланьлань поспешила подбежать с зонтом и укутать Су Цзяньцю в одеяло.

Су Цзяньцю был ледяным на ощупь, лицо прозрачно-белое, словно лишился разума. Ланьлань несколько раз с ним заговорила, но он не реагировал.

Только когда ему в руки сунули чашку горячего чая и тепло постепенно вернулось к ладоням, он словно очнулся ото сна.

Сегодняшняя дождливая сцена промочила всех до нитки, поэтому режиссёр рано отпустил всех в отель.

— Су Су, ты в порядке?

<http://bllate.org/book/15452/1370836>